

У Молдовы может появиться новый «лидер нации»

Сергей ЧЕБАН

За фасадом достаточно вялой президентской кампании, судя по всему, продолжают интенсивные закулисные переговоры насчет поствыборного политического обустройства Молдовы

Президентская кампания в Молдове медленно подбирается к своему экватору, так и не продемонстрировав пока столь ожидаемого накала страстей. Основные претенденты предсказуемо «пошли в народ», отказавшись от наиболее яркого элемента современных демократических выборов – теледебатов. Судя по всему, на стартовом отрезке Додон и Санду решили сконцентрироваться на продвижении собственных предвыборных программ в массы, лишь изредка бросая взор в сторону оппонентов.

Единственным эпизодом, который прервал на минувшей неделе плановое течение событий, стал киднеппинг в исполнении тираспольских силовиков, который вызвал чрезвычайно острую реакцию со стороны молдавских политических сил. В журналистском сообществе даже стали шутить о том, что министр внутренних дел Павел Войку был вынужден во второй раз заболеть COVID-19, дабы избежать вотума недоверия, который ему решила выдвинуть оппозиция на фоне произошедшего. Этот эпизод, безусловно, стал частью электоральных процессов, с учетом того, что в его развязке принял личное участие Игорь Додон. Данный факт, кстати, дал повод недоброжелателям главы государства заявить о срежиссированном характере акции.

Периодически публикуемые опросы общественного мнения, по оценкам экспертов, далеки от реальной социологии и в большинстве своем также являются частью избирательных технологий. Впрочем, при всей своей относительности они позволяют сделать главный вывод, что победитель текущей

президентской гонки будет определен лишь во втором туре. Это вряд ли устраивает действующего главу государства. Тем не менее, это реальность, с которой приходится считаться предвыборным штабам основных кандидатов и выстраивать свою избирательную стратегию, исходя из этой перспективы.

В отличие от соперников для Игоря Додона тактическая линия в отношении выборов находится в прямой взаимозависимости с внутривластными процессами, формированием устойчивой властной конфигурации и стабильностью парламентского большинства. В этом плане складывается ощущение, что основные действующие лица и партии погрузились в состояние неопределенности. Судя по всему, они ожидают хоть какой-либо промежуточной ясности, чтобы понять, в каком направлении лучше двигаться для обеспечения постэлекторального преимущества.

Трудно сказать, какие конкретно дискуссии ведутся сейчас в недрах правящей коалиции. Возможно, молдавской аудитории и оппозиции намеренно демонстрируется углубление противоречий между политическими соратниками в лице ПСРМ и ДПМ. Однако факт остается фактом: публичная коммуникация между лидерами социалистов и демократов пока отчетливо свидетельствует о повышении ставок и усилении критичных настроений относительно дальнейшей функциональности существующего межфракционного союза.

На минувшей неделе многие обратили внимание, как Игорь Додон в своем еженедельном общении с избирателями сообщил о том, что не намерен после выборов менять нынешнего главу правительства. При этом он полагает желательным осуществить кадровые рокировки в отдельных министерствах. Учитывая, что спикера парламента президент тем более не уступит, руководство Демпартии было открыто поставлено перед фактом, что коалиционные обязательства социалисты выполнять не планируют. Равно как и укреплять каким-либо образом политические позиции Демократической партии, растерявшей своих депутатов и поставившей на грань существования парламентское большинство.

Более того, предлагая заменить отдельных министров, ранее выдвинутых по квоте демократов, социалисты «приглашают к столу» другие политические силы, готовые поучаствовать в тактическом голосовании и в управлении отдельными направлениями в обновленном правительстве. В этом смысле сразу вспоминается недавнее решение прекратить уголовное преследование некоторых представителей партии «Шор», которая, в свою очередь, явно «приглушила» поток критики в адрес социалистов и Игоря Додона.

Похоже, что политическое окружение главы государства прорабатывает различные варианты сохранения его лидерских позиций. Главной задачей является создание условий для гарантированного политического влияния в стране. В этом сценарии Игорю Додону может быть отведена роль «лидера нации», определенного морального авторитета, который во взаимоотношениях с другими политическими силами постарается занять доминирующее положение «над схваткой». Для этого Игорю Додону абсолютно не обязательно занимать формальные государственные должности. Уже сегодня являясь лидером самой большой партии в стране и самой крупной парламентской фракции, господин Додон обладает мощным ресурсом для реализации разных сценариев на поствыборный период.

Лидеры ДПМ, в свою очередь, также приступили к корректировке модели поведения и публичной риторики, позиционируя себя в качестве центристской силы, расположенной к сотрудничеству с различными политическими формированиями. По словам Дмитрия Дьякова, демократы готовы к диалогу практически со всем спектром фракций, представленных в парламенте, но преимущество отдают участникам бывшего блока АСУМ. Кроме этого, прозвучали намеки на то, что Демпартия готова руководствоваться прагматичными подходами и забыть обиды на своих бывших однопартийцев.

Чем бы ни закончились выборы, совершенно ясно, что в текущей комбинации правящее большинство вряд ли может считаться прочным и способным обеспечить эффективное сопровождение

работе кабинету министров. Какими бы не были реальные взаимоотношения между социалистами и демократами, скорее всего, на текущем этапе бить горшки никто не будет. По оценкам специалистов, все находится в ожидании первого тура, по итогам которого будет вырисовываться более четкая политическая развилка, а эксперты смогут дать более точные прогнозы относительно возможного исхода президентских выборов.

Как ожидается, именно в промежутке между двумя турами будет организовано заседание парламента, в ходе которого будет произведен замер потенциала сотрудничества ПСРМ и ДПМ, готовность демократов поддержать Игоря Додона во втором туре, а также апробирование ситуативного голосования и альтернативных форм политической кооперации в парламенте.